

Менделеев

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ
МЕТОДИКУ
ПРЕПОДАВАНИЯ

РАЗДАТОЧНЫЙ МАТЕРИАЛ — ЧТО ЭТО ТАКОЕ?

Наш институт уже знаком с такой методической формой. Все знают о прекрасно подготовленном кафедрой процессов и аппаратов химической технологии (доц. И. А. Гильденблат) издании, в котором сведены принципиальные схемы устройств, используемых в современных химических производствах. Схемы сложные, рисовать их качественно мелом на доске не всякому под силу. Еще труднее студентам сформулировать это в конспект, снабжая схемы пояснениями. А тут все под рукой: сами схемы, условные обозначения, в буклете можно делать пометки, т. е. сдавать его обратно не нужно. Одним словом, тут все ясно — нужное и полезное дело!

В связи с изменением формы преподавания на младших курсах дошла необходимость в раздаточном материале и до нас. Задача возникла довольно сложная. Почему? Все наши курсы (математика, неорганическая и органическая химия, физика и др.) худо-бедно обеспечены учебниками и учебными пособиями. С другой стороны, в этих курсах нет сложных схем и чертежей, как в отмеченном выше случае. На руках у студентов есть «План учебных занятий» с подробным изложением содержания каждой лекции и семинара, а этот план — закон как для студентов, так и для преподавателей. В этих условиях — что такое раздаточный материал? И вообще — нужен ли он?

Оставляя в стороне последний вопрос, мы решили: вспомогательный раздаточный материал должен дисциплинировать лектора с точки зрения характера излагаемого материала; он должен помочь студенту найти свою собственную манеру усвоения лекционного материала — как во время его прослушивания, так и при текущей работе плюс при подготовке к экзамену; студент может использовать раздаточные листки для того, чтобы делать на них заметки или вообще записывать лекцию на обороте; наконец, раздаточный материал должен помочь студенту работать с учебной литературой.

Отсюда сразу ясно, каким этот материал не должен быть. Он не должен дублировать учебник и весь лекционный материал (с доказательствами, выводами, обоснованиями и т. д.). С другой стороны, он не должен дублировать «План учебных занятий», имеющийся у студентов и преподавателей. На кафедре физики уже много лет существуют так называемые лекционные разработки для преподавателей, регламентирующие единообразие определений, обозначений, единиц измерения физических величин и т. д. Мы решили принять эти разработки в качестве основы для создания раздаточного материала.

Для наших кафедр работа с раздаточным материалом — дело новое. К сожалению, все делается методом проб и ошибок: никто априори не сформулировал задачи, не было никаких рекомендаций на этот счет. Очень важно сейчас обобщить накопленный опыт и сформулировать, наконец, техническое задание или технические рекомендации на раздаточный материал.

В этом отношении большую помощь нам могли бы оказать студенты. Какие студенческие отзывы до нас дошли. Однако хотелось бы иметь более обоснованные соображения, возможно, даже не сейчас, а после экзамена. В этом отношении редакция «Менделеевца» могла бы помочь организацией дискуссии на эту тему.

Н. КУЛИК, ТО-36,
секция журналистики ФОПа.

Р. ОЗЕРОВ,
зав. кафедрой физики.

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМА И РЕКТОРАТА МОСКОВСКОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА И
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА им. Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

№ 38 (1721)
Издаётся с 1929 года

Среда, 17 декабря 1986 г.

Цена 2 коп.

НАВСТРЕЧУ XX СЪЕЗДУ ВЛКСМ

ПОРТРЕТ БУДУЩЕЙ СТИПЕНДИИ

● К ВОПРОСУ О САМОУПРАВЛЕНИИ ●

В нашем институте происходят крутые перемены. Изменились рабочие планы, с будущего года будет проведена реформа распределения стипендий, настойчиво говорят об изменении самого метода сдачи экзаменов. Все это делается не только для повышения уровня подготовки будущих инженеров, но и для выявления индивидуальных способностей каждого. И здесь материальная заинтересованность должна сыграть не последнюю роль. Вот и возникла мысль о дифференциации стипендий. Но как к ней отнесутся сами студенты?

Недаром говорят: сколько людей, столько и мнений. Однако общие тенденции во взглядах по этому вопросу наметить все же удалось.

Начнем с истории. Уверен, что каждый студент скажет, что идея дифференциации родилась именно на его факультете. И здесь трудно спорить: идея «зрела» одновременно на всех факультетах.

Задаю вопрос А. Смирнову, бывшему секретарю ФК ВЛКСМ ХТП.

Л. Л. Сколько лет уже студенты говорят о дифференциации?

С. А. Помню, несколько лет назад была группа на нашем факультете, в которой ребята приняли решение: те комсомольцы, которые получают в сессию больше трех троек, автоматически сами отказываются от стипендии. А ведь это были «золотые» времена, когда стипендию платили со всеми тройками. Причем пошла на это не отличники, а те, кто учился средне.

Л. Л. Иначе это был бы формализм.

С. А. Разумеется. Но этот почин не вышел за границы одной группы. А следовало бы поднять «ценз» до двух или даже одной тройки.

Л. Л. Другими словами, не имея возможности дробить со-

рок рублей стипендии, они подняли нижнюю границу выплаты.

С. А. Да. Но дифференциация — гораздо более эффективное средство. Есть предложение: тем, кто учится на хорошо и отлично, распределять значительно больше, чем троечникам. У нас платят одинаковую стипендию и тем, и другим. Наверное, следовало бы троечникам платить не сорок, а двадцать рублей. И за счет этой разницы начислять стипендию лучшим. Таким образом пределы могут быть от двадцати до восьмидесяти рублей. Стимул это колоссальный. Тем более проект перестройки высшей школы предусматривает некоторую автономию вузов в этом вопросе. Тогда, возможно, было бы целесообразно учредить студенческий деканат. «Менделеевец» писал о таком в КХТИ, однако, в его полномочия входит дать или не дать допуск или стипендию, а размер ее студенческий деканат не определяет. В случае же дифференциации стипендии этот орган студенческого самоуправления был бы очень эффективен.

Л. Л. Но тогда те, кто получает маленькую стипендию, вынуждены будут подрабатывать.

С. А. А сейчас? Ведь есть же факультеты, на которых с тройками стипендию вообще не платят. И если сделать единый фонд на всех, а не пофакультетно, то это почти не изменит положения. Что же касается размера стипендии, то и на сорок рублей в месяц студент жить не может. Он все равно вынужден или подрабатывать,

или «донть» родителей. Так что стипендия — это теперь не вопрос «жизни и смерти» и ее смело можно использовать как рычаг в учебе.

Что же, картина дифференциации постепенно вырисовывается. Но одно дело студентам, а другое — деканат. Что в деканате думают по этому поводу? Свой вопрос я задаю декану факультета ХТП профессору Г. М. Цейтлинну.

Л. Л. Генрих Маркович, как распределяются фонды внутри института?

Г. М. В соответствии с численностью. Другими словами, общая численность факультета определяет его фонд.

Л. Л. А не возникала ли необходимость в совершенствовании системы распределения стипендий?

Г. М. Нет, пока в этом нужды нет. Так как в общем стипендиальный фонд факультета велик. А сейчас, когда успеваемость наша повысилась, мы можем «заглянуть» в фонд к соседям и взять денег, которых у нас не хватает.

Л. Л. На комсомольской конференции факультета было предложено распределять стипендию по КТУ — коэффициенту трудового участия — учебная плюс общественная работа.

Г. М. Деканат и так всегда учитывает общественную работу, когда речь идет о назначении стипендии.

Л. Л. А как бы Вы отнеслись к тому, чтобы группа сама решала подобные вопросы и проводила дифференциацию?

Г. М. Я — за. Но группа должна быть настолько зрелой, чтобы решать вопрос не

только на плюс, но и на минус тоже. Я еще ни разу не слышал, чтобы студенты сами лишили кого-то стипендии.

Выйдя из деканата ХТП, я направился к соседям, в фонд которых можно «заглянуть». На этот раз вопросы предлагаю зам. декана ТНВ С. В. Макарову.

Л. Л. Были прецеденты, когда к вам в фонд «залезал» другой факультет?

С. В. Из-за плохой успеваемости мы не всегда выбираем свой фонд. Остаток же перераспределяется в масштабах института.

Л. Л. А сколько студентов не получают стипендию?

С. В. Ее получают все, кто сдал сессию без хвостов. Если же студент «махровый» троечник, то мы не даем ему стипендию, но потом можем начислить по текущей успеваемости.

Итак, ситуация прояснилась. Институт вынужден выбирать фонд, в противном случае его в следующем году урежут. Факультет также стремится выбрать свой фонд как можно полнее. Поэтому ХТС и ТНВ раздают стипендии «направо и налево», исключая «своей милостью» только «хвостовиков». Но и при этом остается некоторая сумма, которая перераспределяется на уровне ректората. В то же время на физике уже с одной тройкой получить стипендию достаточно сложно. Согласитесь, что такая система далека от совершенства. Нужен какой-то единый общинститутский критерий.

(Окончание на стр. 3)

С КРАЮ ЛИ НАША ХАТА?

● НА КОНКУРС «ЕСЛИ ТЕБЕ КОМСОМОЛЕЦ ИМЯ —
ИМЯ КРЕПИ ДЕЛАМИ СВОИМИ»

Когда я пришла в комитет комсомола института и нанивно спросила: «Что сделано комсомольцами за год?», мне показали папку объемом с увесистый том: «Вот здесь вся наша работа». Я была поражена. Неужели столько всего было сделано, столько мероприятий проведено? Почему же все это прошло мимо нас, осталось незамеченным ни в нашей группе, ни на нашем курсе?

Ольга Гончарова, в прошлом году работавшая секретарем комитета комсомола, так рассказывает о работе, проведенной за год:

— Не было и планов работы. Были задумки организовать вечера, но заниматься этим было некому. Сложности были даже в том, чтобы собраться, так как у разных групп не совпадало расписание.

Почему же возникает такой разрыв между комсомольской жизнью института и жизнью каждой отдельной группы и даже курса? Почему в то время, как в институте вершатся самые разнообразные дела, о которых, кстати, даже не все студенты знают, курсовой комитет не имеет даже планов?

— От нас требуют выполнения «бумажных» дел, а ими нельзя увлечь массы, — говорит О. Гончарова.

Конечно, с этим трудно не согласиться, но мне кажется, дело не только в этом.

— Люди должны быть активнее. Сами зажигать других, — считает ответственная за шефскую работу А. Калинина. — Многие люди у нас пассивны. Боятся ответственности, рассуждают: «Моя хата с краю».

Так, может быть, как раз в этом наша беда? В том, что мы сами не хотим включаться в общественную работу, ждем, когда нам предложат, нас приведут или (а некоторые рассуждают и так) нас заставят?

— Если кто-то предложит, — говорит зам. секретаря ФК по организационной работе, — за ним пойдут, но нужно, чтобы кто-то предложил. Никто не хочет брать на себя ответственность.

Сказать, что работа на ТО факультета совсем не ведется, было бы несправедливо. Есть люди, которые могут заинтересовать других. И есть те, кто готов пойти за ними. Вот что

рассказывает А. Калинина о шефской работе:

— Мы провели 5 субботников в детском доме № 10. Там убирали, мыли окна. Наши девочки вязали для детей. Один субботник мы провели на даче детского дома: работали там целый день с утра до вечера.

— Сколько человек приняло участие в этом субботнике?

— Всего было 17 человек из групп ТО-35 и ТО-25.

— Трудно ли было организовать эти субботники?

— Все с готовностью откликнулись на наш призыв. Никто не возражал.

Можно привести и другие примеры. И я думаю, что не ошибусь, если скажу, что объединяет таких людей заинтересованность в своем деле, неравнодушие к тому, что делается рядом.

Чем же объяснить безразличие некоторых студентов к делам коллектива? Ведь то, каким будет коллектив студенческой группы, зависит от его членов.

— У нас коллектива нет. Есть комсомольцы, которые платят взносы, — говорит Л. Кожевникова, и. о. секретаря комитета комсомола III курса ТО факультета. — На стар-

ших курсах сплотить коллектив трудно. Очень важно начинать это делать с I курса потому, что, если людям неинтересно вместе, то у них появляется чувство, что никому до этого нет дела.

Мне кажется, что задача поставлена правильно. И задача эта для комитета комсомола, потому что реальную, действенную помощь группе в ее работе может оказать только он. Что же можно сказать о курсовом комитете? Он ведь как раз и призван планировать работу групп. Что же делать, чтобы комитет действительно работал вместе с группами? Не поможет ли это ему самому стать организованнее, не придаст ли конкретный смысл его работе?

— Нужно почаще собираться вместе с комсоргами, узнавать планы каждой группы, — считает Л. Кожевникова.

Короче, сдвинуть положение в общественной работе с мертвой точки можно, но для этого каждому необходимо пересмотреть свое отношение к ней. И тогда жизнь наша станет действительно интереснее.

Я начал преподавать в высшей школе в момент перехода от традиционных форм обучения к интегральной. У меня был уникальный опыт работы по двум типам курсов (3 года дневного полного обучения и 4 года интегрального), поэтому я мог сравнить результаты двух систем обучения. Очевидное преимущество четырехгодичного интегрального курса заставило меня заняться исследованиями теории и практики в области обучения и глубже изучить марксизм-ленинизм для решения проблем, которые эти исследования подымали.

Интегральные курсы в Англии и Уэльсе начали применять более интенсивно после постановления правительства по техническому образованию 1965 г., в котором подчеркивалось отставание технического образования в Англии по сравнению с другими индустриальными странами. В результате был основан ряд колледжей прогрессивной технологии. Они должны были вести работу с выпускниками и аспирантами, основываясь на интегральном обучении. За несколько лет эти курсы были созданы и успешно опробованы в области прикладных наук и инженерного искусства.

Интегральные курсы функционируют уже более 20 лет. Это достаточный срок, чтобы судить об их эффективности, хотя трудно дать им критическую оценку, так как существует много разновидностей подобных курсов. Например, двухгодичное дневное обучение, затем год работы в промышленности и заключительный год дневного обучения. Такое распределение имеет несколько недостатков, которые существуют везде, где есть непрерывный одногодичный отрыв от дневного обучения. Для студентов естественно забывать многое из того, что они выучили за предыдущие годы обучения, если они заняты какой-то новой деятельностью, и, следовательно, третий год дневного обучения им кажется чрезвычайно сложным, так как нужно вспомнить забытое и выучить новое. К тому же один год, проведенный на производстве, означает, что скорость усвоения новых организационных и материальных процессов падает во втором полугодии. Следовательно, успешное обучение студентов замедляется слишком долгой работой в промышленности (в одном окружении).

Другой вариант: студенты первый год получают полное дневное обучение. Второй год (первые два семестра) они проводят вне колледжа, третий опять в учебном заведении. Третий год (первые два семестра) учатся в учебном заведении, а третий и длинные каникулы — вне колледжа. Последний год обучения они проводят в колледже. Этот вариант обучения полезен для студентов, которые поступили в учебное заведение с разной подготовкой, так как первый

год обучения необходим, чтобы систематизировать их знания до привлечения их к работе в совершенно новом окружении.

Еще одна разновидность этой схемы: первые 6 месяцев в учебном заведении, затем полгода в промышленности, и так — на протяжении всех 4-х лет обучения. Можно и наоборот: первое полугодие — работа в промышленности и возвращение в университет на второе полугодие. Реально сочетать эти две схемы, разделив студентов на две группы — одна половина проводит первое полугодие в промышленности, а другая — в учебном заведении, затем они меняются. Эта схема, хотя и кажется сложной, дает экономию времени и средств.

Организация интегрального обучения требует пересмотра всего учебного процесса, так

В первом семестре им дают начальные сведения о техническом оборудовании, но этого слишком мало, чтобы понять причины поломок оборудования, которое и является объектом срочных ремонтных работ. Здесь студент впервые знакомится с некоторыми видами материалов, применяемых при строительстве химических предприятий, подробно знакомится с оборудованием, необходимым для проведения определенных процессов и, что особенно важно, с примерами ошибок в конструировании.

К III курсу студенты становятся достаточно взрослыми, чтобы нести большую ответственность, они в состоянии отвечать за большее и действительно участвовать в работе химического завода.

Практическая работа требует теоретических знаний и демонстрирует, как связаны ме-

стях. Помимо всего прочего, студент сталкивается с экономической производств, чему трудно научиться, это нужно почувствовать.

Работа в конструкторском бюро — это еще один уникальный опыт для студента. Если ему повезет, он может стать свидетелем пуска нового завода и увидеть, что его мысли, расчеты, решения обрели жизнь.

Студенты прекрасно знают, что работа на предприятии требует дисциплины, внимательной работы, способствует взрослению человека, — все это помогает им в учебе по возвращении в университет, мотивирует ее, а это — главное в интенсификации процесса обучения.

Еще одно чрезвычайно полезное влияние промышленной практики, обычно не учитываемое, — влияние сотрудников,

матизации для того, чтобы результаты исследований могли применяться как можно быстрее. Эта тесная взаимосвязь с промышленностью обеспечивает постоянно современное содержание курса.

В настоящее время капиталовложения для поддержания университетов сильно возрастают: нужны новые здания, чтобы разместить все увеличивающееся количество студентов, необходима замена оборудования, которое быстро устаревает. Проблема поддержания современной лаборатории для нужд студентов старших курсов становится все более и более трудной с точки зрения финансовой. Необходимо изучить другие методы приобретения опыта работы в лаборатории, менее дорогостоящие и более полезные для студентов.

Использование системы интегрального обучения, когда занятия студента чередуются с промышленной практикой каждые 6 месяцев, позволяет увеличить количество студентов от 30 до 50% при тех же капиталовложениях на строительство. Лаборатории для старшекурсников становятся излишними, замена отжившего оборудования не является проблемой. Непосредственная экономия значительна, но, что более важно, — она приводит к более эффективной системе образования. Экономленные таким образом ресурсы можно направить на развитие исследовательской работы, в которой могут принять участие студенты старших курсов.

Давайте рассмотрим теперь изменения с точки зрения преподавателей. Опыт показал, что преподаватели, без сомнения, должны руководствоваться образовательными требованиями к студентам. Это означает, что группа студентов будет иметь свой преподавательский коллектив в течение всего курса. Это предполагает участие преподавателей в процессе обучения только 6 месяцев в году. Конечно, когда студенты находятся на промышленной практике, преподавателям необходимо поддерживать соответствующий контакт со студентами и куратором в промышленности, чтобы обеспечить непрерывность процесса преподавания. Опыт показал, что необходимы 2 группы преподавателей, и 6 месяцев в году преподаватели свободны от непосредственного процесса обучения. В это время их мысли и деятельность направлены главным образом на работу с аспирантами. Современные исследования требуют периодов интенсивной работы и умственной сосредоточенности, что трудно совмещать с преподаванием на старших курсах.

Сейчас необходимо привести в систему и обучение аспирантов на современном промышленном уровне.

К. В. ПЕЙДЖ,
Великобритания.
Перевод с английского
Т. КУРПАС, кафедра
иностранных языков.

ПРАКТИЧЕСКИЙ БАГАЖ ПЛЮС ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ БАЗА

● ОПЫТ КОЛЛЕГ ПО ПЕРЕСТРОЙКЕ
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

как впервые его основой выступают диалектический материализм и первичность практики.

На первых этапах интегрального обучения промышленная практика не имеет ничего общего с академическим обучением, и единственной реальным требованием к такого рода обучению является соблюдение последовательности различных этапов. Постепенно мы поняли, что при правильной организации два различных вида деятельности студентов могут помогать друг другу. Примером может служить курс обучения инженеров-химиков, которым я руководил. Он показывает, как можно достичь единства практики и теории.

На I курсе, когда студенты после школы имеют прочные знания по химии, они могут быть полезны в промышленной лаборатории контроля за качеством, где проводят анализы материалов, поступающих на завод или уходящих с предприятия, или следят за движением материалов в цехах. Такого рода практика открывает большие возможности для расширения кругозора студентов, т. е. увеличивает скорость познания, углубляя их теоретические и практические знания химии и математики, помогает овладеть современным сложным аналитическим оборудованием, а также усвоить философию точности и ответственности.

На II курсе студенты обычно в течение 6 месяцев помогают проводить ремонтные работы на химическом заводе.

жду собой различные области знаний, воспитывает студентов на конкретных практических ситуациях, в которых они еще плохо разбираются.

На IV и последнем курсах студенты способны внести свой вклад в решение вопросов конструирования, естественно, под руководством преподавателей, поскольку ошибки в этом деле недопустимы, слишком дорого они обходятся, а затем, по мере приобретения нужных знаний и навыков, студент способен оказать предприятию большую помощь. Это очень важный переход, диалектическое превращение инженера-теоретика в инженера-практика. Студент должен научиться упрощать проблемы, забывать о чистой науке, должен уметь подсчитать экономические возможности проектов, учитывать человеческий и социальный факторы, проблемы экологии — это необходимо знать инженеру-химику, работающему в промышленности. Все это показывает культуру инженера, которая значительно отличается от культуры ученого-теоретика.

Студенты, заканчивающие курс интегрального обучения с главенствующей ролью производственной практики, имеют возможность повысить профессиональный уровень, научиться выявлять недостатки производства и занятии должностью, соответствующую их академическому образованию. Все это способствует более быстрому достижению профессиональной зрелости, уверенности в себе, в своих способно-

работающих рядом, имеющих, как правило, большой стаж работы, следовательно, высокую квалификацию и опыт, который они могут передать студенту. В результате такого сотрудничества студенты знакомятся с теми качествами, которые должны иметь профессионалы. Статистика показывает, что примерно 80% окончивших вузы с производственным обучением остаются на своем первом месте работы навсегда, в то время, как 80% студентов обычных вузов уходит с первого места работы в течение первых 2 лет.

При правильной организации интегральный курс обучения готовит выпускников, имеющих в качестве рабочей философии диалектический материализм, — выпускников с моральными и этическими принципами социализма, с огромными возможностями делать вклад в развитие производительных сил общества, жизненной силы марксизма.

Выгоды для промышленности также очень значительны. Интегральному курсу необходимы промышленные кураторы, поскольку необходим взаимобмен информацией, касающейся студентов и целей курса.

Этот процесс взаимодействия развивается естественно между промышленностью и университетом и ведет к более тесным связям по развитию исследовательской работы, а также в преподавании промышленных специалистов на аспирантском уровне. Это деятельность становится все более необходимой и требует систе-

ВХО им. Д. И. Менделеева объявляет конкурсы

С целью широкой мобилизации творческой инициативы работников химической и смежных отраслей науки и промышленности для дальнейшего повышения эффективности производства и качества научных исследований Центрального правления ВХО им. Д. И. Менделеева объявляет на 1986—1987 годы конкурсы:

Конкурс № 1 на лучшие теоретические и экспериментальные работы в области химической кинетики и катализа.

Конкурс № 2 на лучшие разработки монообменных материалов и мембранных процессов и их применение в промышленности и сельском хозяйстве.

Конкурс № 3 на лучшие разработки поверхностно-активных веществ и их применение в

народном хозяйстве.

Конкурс № 4 на лучшие работы, направленные на интенсификацию химических производств, экономию энергии и исходных материалов.

Конкурс № 5 на работы молодых специалистов, направленные на разработку и внедрение методов безопасного ведения технологических процессов, средств индивидуальной защиты и санитарной техники.

В конкурсах имеют право участвовать все члены ВХО имени Д. И. Менделеева при условии представления работ Советом первичной организации ВХО имени Д. И. Менделеева. На конкурс представляются работы, законченные в 1984—1987 годах в виде рукописи в машинописном виде (в переплете или сброшюро-

ванные) в двух экземплярах. В работах, имеющих прикладное значение, должны быть обязательно приведены данные об экономической эффективности, указано, где данная работа внедрена. Эти сведения должны быть подтверждены соответствующими официальными справками тех предприятий или организаций, где эти работы реализованы. В работах должно быть освещено состояние проблемы до проведенного исследования, изложены цель, значение и сущность исследования, отмечены элементы новизны, приведены основные экспериментальные результаты и сделаны выводы. К работам, связанным с разработкой новых видов оборудования, механизацией и автоматизацией производства, должны быть приложены чертежи и соответствующие технические показатели. Более подробные сведения о содержании конкурсов, а также о перечне документов, необходимых для представления, можно получить у члена Совета

ВХО МХТИ Орловой Е. Ю. (ИХТ факультет). Работы представляются в Совет первичной организации для рекомендации их на конкурс до 1 февраля 1987 года. При оценке работы конкурсными комиссиями будут приниматься во внимание: народнохозяйственная и научная значимость, новизна, оригинальность методики исследования, качество выполнения.

Важным условием конкурсов является требование, чтобы разрабатываемые процессы отличались от традиционных экономией топливных и других ресурсов.

Для победителей конкурсов устанавливаются премии. По конкурсу № 1 одна первая — 800 р., две вторых — по 400 р., три третьих премии — по 200 р. По конкурсам № 2 и № 3 одна первая — 600 р., две вторых — по 300 р. и три третьих премии — по 200 р. По конкурсу № 4 одна первая — 700 р., две вторых — по 400 р. и три третьих премии — по 200 р. и по конкурсу № 5 одна первая —

500 р., две вторых — по 300 р. и три третьих премии — по 150 р.

Работы, не удостоенные премий, по решению конкурсной комиссии могут быть награждены грамотами Общества.

Менделеевцы всегда участвуют в конкурсах ВХО им. Д. И. Менделеева, как правило, их работы получают премии, а также дипломы и грамоты. Так, за участие в конкурсах 1984—1985 гг. получили денежные премии Общества работы: «Создание термопластического клея путем структурной модификации линейных полиамидов», авторы: Г. В. Малышева, Е. В. Шумакова, М. Л. Кербер, Н. Я. Валецкая, Т. П. Кравченко (премия 700 рублей) и «Оптимизация структуры клинкерных минералов в технологии высоко-активного портландцемента», авторы Т. В. Кузнецова, В. Г. Акимов, А. Н. Коньшин и В. Н. Панюшкин (200 рублей).

Желаем удачи!

Е. ОРЛОВА.

● ГЛАВНЫЙ СУДЬЯ—СЕССИЯ

Полагаю, что по вопросам перестройки высшего образования наиболее объективными сведениями обладают второкурники. Причина понятна. Не успели мы привыкнуть к старенькому, затертому, но все еще прочному и проверенному наряду, как нам предложили новый — смелый и неприглаженный. Мы хорошо помним, что было, и видим, что есть. И поэтому сравниваем.

Вообще-то, многие считают, что главное слово останется за ее Величеством Сессией. Но все же кое-какие предэкзаменационные прогнозы не мешало бы обнародовать.

Начну с главного. Как относятся студенты к эксперименту? Все-таки мы — первые, а следовательно это вызывает не только мысли, но и чувства. Оказалось, что большинство (45%) благожелательно относится к перестройке и гордится своим положением зачинателей. Не удивляйтесь, что 45% — большинство. Определенная часть (16%) ответила уклончиво: «Спокойная жизнь лучше», «Сплошная гонка в поисках источников», «Реформа нужна, но все необходимо детально продумать» и т. п. Ответы на второй вопрос — «Удовлетворяют ли вас учебники? Если да, то по каким предметам?» — показали, что 67% не доволь-

ны учебной литературой.

Учебников, которые нравятся, немного: «Органическая химия» Моррисона и Бойда, весь комплект методичек, обобщающих физику. А вот учебники по математике и механике не удовлетворяют никого.

Еще один большой вопрос — быть лекциям двухчасовыми или сокращенными? Сообщаю мнение большинства: лекции по механике, физике, химии должны быть двухчасовыми и не менее.

В проекте нам обещали сократить количество экзаменов. В связи с этим был задан вопрос: «Что для вас предпочтительнее: экзамен или дифференцированный зачет?» Значительный перевес в сторону зачета — 57% студентов. Интересно было также узнать, как оценивают студенты уровень своих знаний по сравнению с I курсом? Ведь доля самостоятельной работы значительно увеличилась. Результат оказался совершенно неожиданным. 43% считает, что уровень их знаний понизился. Противоположное мнение — у 41%. У 16% студентов КПД учебки остался таким же.

Конечно, анкета не ко многому обязывает. Были, наверное, ответы непродуманные, поверхностные. Но одно бесспорно: судьбу реформы берет в свои руки главный судья — сессия.

И. БРОННИКОВА, К-23.

● МНЕНИЯ РАЗДЕЛИЛИСЬ...

Первокурсники этого года сегодня участвуют в эксперименте. По сравнению с II курсом мы не можем сопоставить новый учебный процесс со старым. Но «подопытному» первокурснику хочется высказаться о том, что с ним делают. Мнения разделились.

1-й первокурсник: «Под эксперимент попасть интересно. Тут есть свои «за» и «против». Я за одночасовые лекции. Их преимущества перед двухчасовыми в том, что студент не успевает устать, его внимание не рассеивается. Но в лекциях зачастую упущен рассказ о практическом применении материала. Хорошо, что введена курсовая работа, помогающая закрепить изученный материал, хотя времени на ее выполнение нет. Небольшое пожелание: хочется в форме простой беседы услышать о будущей профессии».

2-й первокурсник: «Отношусь к эксперименту отрицательно. Масса полученных знаний давит на психику. От одночасовых лекций в голове остаются лишь хвостики реакций и обрывки фраз. Какое там самообразование, если учебник № 1 (по Плану) стр. 207—230 написан на тарабарском языке. Ложась спать, думаю «как бы встать утром», боюсь, при таком положении дел не выживу».

3-й первокурсник: «Я хочу сказать о курсе вычислительной техники. Предмет для нас слишком новый, и это, к сожалению, не учитывается при проведении лабораторных работ по вычислительной технике. Семинары дают мало. В течение двух часов разбирается материал не столь сложный, но и он не всем ясен. А где можно применить знания по вычислительной технике в химии?»

Л. ЛЯКИШЕВА, Н-14.

ПОРТРЕТ БУДУЩЕЙ СТИПЕНДИИ

(Окончание. Начало на стр. 1).

Вариантов здесь много. Например, при известном количестве стипендий давать ее сначала тем, у кого средний балл за сессию 5,0, затем — 4,8 и т. д. В конце концов определится нижняя грань, за которой стипендию уже не платят. Эта граница сродни проходному баллу. А далее группа проводит дифференциацию среди тех, кто должен получать стипендию по вышеизложенной схеме. Но как учитывать общественную работу? Нужно ли ее материально поощрять? С этими вопросами я обратился к зам. секретаря комитета ВЛКСМ по учебной работе М. Семиню.

С. М. Если студент успевает и ведет эффективную, я подчеркиваю, эффективную общественную работу, то ему, помимо стипендии, следует платить надбавку. Если эта работа на уровне факультета, то надбавка увеличивается. Когда человек увидит, что общественный труд как-то отмечается, то это будет его подстегивать. На физике студент никогда не получит 15% надбавку, если он не ведет общественную работу. А на ХТС это не обязательно.

Портрет будущей стипендии становится все четче, но для

полной ясности не хватает нескольких важных штрихов. Один из них определяет место, которое будет занимать тройка.

Говорит А. Каурковский, П-44, учебный сектор четвертого курса ХТП.

К. А. При усовершенствовании системы распределения стипендий не нужно «открывать Америки». Стоит обратиться к опыту таких вузов, как МФТИ, где с тройками стипендию вообще не платят. И если стипендию рассматривать как поощрение, то, разумеется, она должна даваться тем, у кого уровень знаний явно выше, чем удовлетворительный.

Л. Л. Согласен, но на нашем факультете следующая ситуация часто бывает стандартной. Студент получил все четверки, и ему начисляют надбавку 15%. А если тот же студент получил, к примеру, тройку, четверку и три пятёрки, надбавку не дадут, несмотря на более высокий средний балл (4,4 против 4,0).

К. А. Да, это, мягко говоря, абсурд. Получается, что платят за выполнение плана (отсутствие тройки), а не за его перевыполнение. Несомненно, нужно оценивать всю сумму знаний. Тройка ведь тоже бывает случайной. Я считаю, что

● НРАВИТСЯ ЛИ НАМ В МЕНДЕЛЕЕВКЕ?

Вот уже 3 с половиной месяца мы учимся в МХТИ. Наверное, достаточно, чтобы решить, нравится ли нам здесь, чтобы полюбить этот институт, привыкнуть к его требованиям и научиться находить нужную аудиторию (что было, пожалуй, труднее всего). С первых дней мы ощутили дух дружбы и взаимопонимания менделеевцев.

Приятным сюрпризом стал День знаний. Признаться, мы не ожидали такого интересного, продуманного и с юмором проведенного выступления агитбригады. Особенно запомнилось посвящение во Всеменделеевское общество знаний.

Вступление в новую жизнь, жизнь Менделеевки, совпало с

началом реформы высшей школы. Существенное изменение — сокращение лекций до одного часа. Лекции, как нам кажется, содержательные, особенно по теоретическим основам химии. А на вычислительной технике ребята не успевают усвоить материал за 1 час. Оценки по аттестации не радуют. Поэтому многие студенты считают необходимым увеличение времени лекций по вычислительной технике, математике, химии.

Хочется немного сказать о комсомольской работе. Она, на наш взгляд, не на высоком уровне. Что же делать? А вот что: каждый должен чувствовать свою ответственность за жизнь группы в целом.

Т. ПЕТРОВА,
И. ГРИМБЕРГ, С-11.

ЭКСПЕРИМЕНТ В ВУЗЕ

* СТУДЕНТЫ МХТИ О РЕАЛИЗАЦИИ ПЕРЕСТРОЙКИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

В течение многих лет студенты сдавали экзамены устно — непосредственно общались с преподавателем.

В большинстве вузов и сегодня эта форма основная (так как при непосредственном общении выявляются истинные знания). Но, как известно, ничто не стоит на месте, все из-

чего ясно видно, что у преподавателя не может сложиться четкого представления о понимании студентом предмета в целом. Готовясь к устному ответу, студент будет не только стремиться отвечать на конкретные вопросы, но и находить взаимосвязь между ними. На письменном же экзамене это совершенно обязательно, из чего следует, что на устном экзамене значительно снижается вероятность случайной сдачи.

Говоря об учебном процессе, нельзя не затронуть назревший вопрос о литературе: использование учебных пособий на экзаменах является жизненной необходимостью, диктуемой временем. Это существенно изменит отношение студентов к экзаменам, будет стимулировать их к творческому мышлению. Но не все в отношении «литературы» просто, потому что, если оставить старые вопросы, то студент легко переписывает их из учебника. Следовательно, вопросы надо изменить так, чтобы ответы на них требовали нестандартного решения. Изменения должны быть направлены на то, чтобы сформировать инженера, способного решить любую производственную задачу. А именно это и является главной целью всего учебного процесса.

В. ПЛАХТ, С-26.

● МОЖНО ПЕРЕПИСАТЬ ИЗ УЧЕБНИКА...

меняется, поэтому наш институт активно участвует в эксперименте, проводимом Министерством высшего и среднего специального образования. Одной из форм этого эксперимента стал письменный экзамен; очевидно, для того, чтобы перейти к чему-то новому, надо иметь веские причины, иначе этот переход не приведет к прогрессу. Единственной положительной стороной письменного экзамена, на мой взгляд, является тренировка в письменном изложении мысли. Но у устного экзамена есть положительные стороны, которые теряются, когда экзамен дается письменно. Например, на устном экзамене студент, отвечая на вопрос, может затронуть соседние темы, показывая тем самым полноту знаний по данному предмету.

На письменном экзамене легко осветить конкретный вопрос и на этом закончить. Из

● УСТНО ИЛИ ПИСЬМЕННО?..

Письменные экзамены, на мой взгляд, не совсем объективны и несколько однобоки — по крайней мере, их современная форма сдачи. Они были введены для того, «чтобы научить будущих инженеров правильно излагать свои мысли на бумаге», — это слова Р. Г. Качарова, а на практике это привело к самому банальному забвению материала, к забыванию в точности (как требуют). По исписанному же листу нельзя определить, понимает этот вопрос или нет тот, кто его писал.

Выход предлагают искать в такой постановке вопроса, чтобы ответ на него нельзя было найти в явной форме в учебнике, при этом можно пользоваться любой литературой. Но тогда я хочу спросить: а зачем нужны лекции, если можно на экзаменах пользоваться учебником и при подготовке читать учебник в соответствии с планом? Может быть, такая форма пригодна для сдачи экзаменов по физике или физической химии, то есть чисто теоретических предметов, но ведь письменный экзамен введен именно для общинженерных дисциплин, где требуются конкретные знания аппаратов. Противоречие...

На общинженерных дисциплинах пытаются найти выход из этого положения в задаче. Наверное, это пока единственный выход, но ведь такую же задачу можно дать и на устном экзамене, так чем же лучше письменный?

А теперь о шпаргалках. На устном экзамене все просто: нельзя списать дополнительный вопрос, а на письменном экзамене дополнительных вопросов нет — что написал, то и твоё. Выход, считают, в ужесточении контроля за экзаменуемым, но, вообще говоря, не очень приятно сидеть и чувствовать, что за каждым твоим движением следят, пытаешься заметить дополнительный материал, заготовленный дома. Это, безусловно, мешает некоторым сосредоточиться, как бы аккуратно и незаметно ни велась слежка. Допустим, заметили шпаргалку — выгоняют. Все, кто пишут, отвлекаются, а выгоняемый спрячет шпаргалку в карман — не лезть же по карманам. Как быть? Опять-таки, на устном экзамене это легко выяснить, а на письменном...

Д. САДОВНИЧИЙ, Ф-45.

стипендию надо выплачивать при среднем балле за сессию не ниже 4,0. Уменьшать при дифференциации стипендию нет смысла — она и так слишком мала.

Л. Л. А поощрять ли материально общественную работу?

К. А. Только в том случае, если студент сочетает хорошую учебу с общественной работой. Если же его средний балл низок (например, ниже 4,0), то он не должен получать ни стипендии, ни надбавки. Кроме того, общественная работа никаким образом не должна влиять на решение, если речь идет об отчислении, т. к. в конечном счете задача вуза — выпуск инженеров.

Л. Л. А не пропадет ли интерес к учебе вовсе у тех, кто получает стипендию не будет? Ведь, если следовать твоей

схеме, таких может стать больше.

К. А. Это как раз одна из сложностей проведения дифференциации. Поэтому проблеме надо решать комплексно и с самого начала надо делать так, чтобы людей, потенциальные возможности которых не позволяют хорошо учиться, было в институте как можно меньше. Нужно усовершенствовать систему приема в институт.

Л. Л. Но ведь количество стипендий от этого не изменится. А при повышении нижней границы выплаты даже уменьшится.

К. А. Тогда остается только подрабатывать. Шире разворачивать НИРС.

В заключение хотелось бы сказать следующее. Любое нововведение должно прижиться

схеме, войти и прочно закрепиться в нашей жизни. Несомненно, пройдет несколько лет «адаптации» студентов к новой системе прежде, чем она даст плоды. Отдачу следует ожидать от тех, кто сейчас только начал учиться, для кого дифференциация как форма студенческого самоуправления станет нормой жизни. Кроме того, нужно достичь высокой принципиальности при назначении надбавок, чтобы их распределение не носило случайный характер. Для этого необходимо преодолеть инертность. Будем надеяться, что материальный стимул разбудит принципиальность, а та, взяв верх над застойностью, даст нам ту справедливую дифференциацию, которую мы ждем.

Л. ЛИВШИЦ, П-44.

Требуется декан лет двадцати

● ОПЫТ КОЛЛЕГ

Хотя такого объявления в Институте инженеров железнодорожного транспорта Ростова-на-Дону не давали, декан, который соответствует необычному возрастному цензу, здесь есть: это Амаяк Саргсян.

— Родилось новшество по инициативе самих ребят, — рассказывает Амаяк. — Нам не устраивала практика распределения стипендий, при которой

мнение администрации было решающим. Новый орган студенческого самоуправления учитывает теперь и учебу, и материальное положение студента, и его общественную работу.

Идея прижилась на всех фа-

Материалы подготовлены комсомольским отделом «Менделеевца».

культетах, где также созданы общественные деканаты. Они контролируют успеваемость и посещаемость лекций, изучают и распространяют опыт отличников и лучших учебных групп. Их члены имеют решающий голос в приемной и стипендиальной комиссиях.

В. БОНДАРЕНКО,
(по материалам газеты «Труд»).

«Дорогие гости, мы сегодня собрались, чтобы обсудить одну из острых проблем современности — проблему охраны окружающей среды». Такими словами ведущий клуба открыл очередное заседание. Ему предшествовала большая и кропотливая подготовка. Члены совета выходили на комсомольские организации столичных вузов, где к нам отнеслись с интересом и всячески содействовали в организации встречи.

Большую помощь нам оказал заведующий кафедрой экологии МГУ проф. Селиченко М. М., помогая в подборе материала и в изучении ряда вопросов.

О чем же шла речь на встрече?

Первым слово взял доцент кафедры экологии МХТИ Макаров С. В., который рассказывал гостям о том, что целью работы кафедры является подготовка специалистов регионального уровня. И хотя проблемы природопользования — междисциплинарные, химик-технолог призван сыграть здесь ведущую роль. Дело в том, что промышленный потенциал приблизительно каждые пятнадцать лет удваивается. Такими же темпами растет использование природных ресурсов, т. е. все экологические проблемы придется решать в условиях промышленного роста. Макаров С. В. подверг критике теорию «нулевого роста», выдвинутую «Римским клубом».

В процессе обсуждения мы встали перед фактом, что достаточных средств для преодоления трудностей, связанных с охраной окружающей среды, пока нет. Тем не менее у нас

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА ВО ВСЕХ СФЕРАХ

в стране разрабатывается комплексная программа, направленная на решение многочисленных экологических проблем.

Участвовавший в беседе проф. Ю. А. Чернегов назвал основные этапы этой программы. До 2000 года можно было бы привести в порядок землю, лесное хозяйство и прекратить сброс неочищенных вод. К 2010 г. можно очистить воздух. Все это реально.

Далее разговор принял более принципиальный характер: что делать с минеральными отходами? Только в нашей стране складывается в природе 9—10 млрд. т таких отходов ежегодно, что эквивалентно насыпи под железной дорогой от Москвы до Владивостока, проложенной 20(!) раз. В то же время на каждую тонну выплавляемого чугуна приходится 11 т отходов. Из этого чугуна, в частности, изготавливают арматуру для высотных домов, построенных из высококачественных материалов. Выдвинули версию: а что если строить двух- и трехэтажные дома? Для них арматура не нужна вовсе, а строительным материалом могут служить все те же минеральные отходы. Из них готовят шлако-цементные смеси. Больше того, расчет показывает, что проигрыша в площади застройки тоже нет, т. к. чем выше дома, тем дальше они стоят друг от друга. А низкие постройки можно «лепить» очень густо.

Продолжая разговор, доцент кафедры общей экологии МГУ

В гостях у клуба «Диалог» зам. начальника отдела СМ СССР профессор Ю. А. Чернегов.

Фото А. КОГАН, П-44.

С. А. Остроумов, автор книг по проблемам охраны окружающей среды подчеркнул, что все это пока еще только в мечтах. Говорилось также о выбросах в атмосферу. Под словом «выбросы» как правило подразумевают канцерогенные и токсичные вещества, совершенно забывая о таком, казалось бы, безобидном газе, как углекислый. Но если в ближайшем будущем не предпринять мер, то к 2040 году его концентрация в атмосфере возрастет настолько, что это вызо-

вет увеличение температуры поверхности земли на несколько градусов, и как следствие — смещение климатических и сельскохозяйственных зон. Кроме того, на каждого человека в развитой стране сейчас приходится ежегодно 0,5 кг ядерных отходов. Все это может привести к исчезновению в конце века четвертой части всех живых существ. Чтобы этого избежать, необходима проводимая в данный момент перестройка и экологизация общества во всех его сферах.

Возник вопрос. Нужно ли принимать какие-то экстренные меры, или набранных темпов достаточно для планомерного решения экологических проблем?

Но не будем сгущать краски. Тем более, что методы экологического контроля Земли имеют блестящую перспективу.

Специалист в области дистанционного зондирования поверхности доц. В. П. Овчинников рассказал о возможностях космического мониторинга, с помощью которого изучаются изменения в атмосфере и земной коре; познакомил нас с трудами академика Виноградова Б. В.

Мы уверены, что наука в силах разубедить гордые узлы экологических противоречий, но только в условиях мирного сосуществования, которому было отведено в разговоре особое место. И каждый из ученых и студентов высказался за мирное освоение космоса, атома и решение научных проблем.

В заключение беседы члены клуба от имени партийной и комсомольской организаций МХТИ поблагодарили гостей за участие во встрече, в память о которой каждому были подарены символические сувениры. И хотя «официальная» часть этого закончилась, гости еще долго не расходились и обсуждали профессиональные вопросы. Все присутствующие остались очень довольны подобной формой работы и высказали пожелания о проведении в дальнейшем таких же встреч.

Итак, клуб продолжает свою работу и ждет новых друзей.

Л. ЛЕОНИДОВ, П-44.

В ПОМОЩЬ ИЗУЧАЮЩИМ НАУЧНЫЙ АТЕИЗМ

ЧЕЛОВЕК ВОССТАЕТ ПРОТИВ БОГА

Для молодежи писать трудно, особенно для современной. Умение разговаривать с молодыми людьми со страниц своих книг известный советский ученый и пропагандист атеизма профессор М. И. Шахнович владеет в совершенстве. Он умеет увлекательно писать о сложных мировоззренческих вопросах, всегда волновавших человечество, ныне особенно волнующих наше молодое поколение. Книги Шахновича неизменно находят читателя.

В недавно вышедшей втором издании книге «Человек против бога» автор повествует о том, как на протяжении веков люди искали ответы на вопросы: «Что такое религия?».

«Что есть бог?», «Сколько вер на свете и какая истина?» Немало из них вступали в конфликт с церковью. Ненавязчиво читатель подводится к мысли о полной несовместимости религиозного мировоззрения с научным знанием, с подлинным гуманизмом. С величайшим почтением в книге речь идет о тех, кто, жертвуя жизнью, пытался освободить ум человечества от религиозных заблуждений. На конкретных примерах, Шахнович рассказывает, КАК церковь всегда преследовала своих идеологических противников. Впечатляет небольшой раздел «Вольнодумцы древней Руси». Он направ-

лен против современных богослов, утверждающих, будто русская православная церковь всегда проповедовала гуманизм, была средоточием высших человеческих ценностей. История свидетельствует о другом. С самого начала своего распространения православие исправно служило сильным мира сего и жестоко расправлялось с теми, кто хоть сколько-нибудь выражал недовольство социальной несправедливостью. В XI—XII вв. по наветам священнослужителей их объявляли колдунами и колдуньями, противниками церкви; привязывали к конским хвостам и волокли по земле, а затем сжигали живьем. Преследования врагов феодально-крепостнической монархии были обычны и в XVII, и в XVIII, и в XIX вв., вплоть до Октябрьской революции церковь защищала интересы эксплуататоров.

Проследив на ярких примерах историю взаимоотношений науки, материализма и религии, автор подчеркивает: толь-

ко марксизм-ленинизм указал реальные пути освобождения от религиозных предрассудков, научно ответил на вопрос «Что такое религия?», «Что такое церковь?».

На основе марксистско-ленинской теории в нашей стране построено общество массового атеизма. Конституция СССР гарантирует свободу совести, чего не смогло сделать ни одно из буржуазных государств. Законодательно запрещено использовать религию в ущерб интересам общества и личности. И это есть подлинный гуманизм. В стране успешно идет научно-атеистическое воспитание. Но пока еще верующих немало. В их семьях молодежь находится в сложных условиях. Здесь получение в учебных заведениях знания вступает в противоречие с мировоззрением, навязываемым родительским авторитетом.

Положение усугубляется тем, что некоторые преподаватели и в школе, и в вузах боятся

говорить с молодыми людьми о религии, считая, что это вызовет «нездоровый интерес». Думается, такая позиция — плод атеистической беспомощности.

Книга профессора Шахновича показывает, КАК следует вести атеистические разговоры с молодыми людьми. Автор обращает внимание на специфику атеистического воспитания в современных условиях, когда церковь, находясь в состоянии кризиса, теряя верующих и бывший непререкаемый авторитет, модернизируется, обновляет свой идеологический арсенал. Но ничто не может «улучшить» ложное мировоззрение, обреченное всем ходом истории на отмирание.

Несомненно, книга «Человек восстает против бога» поможет многим в решении многих мировоззренческих проблем, может быть использована в деле атеистического воспитания студентов.

Ф. НИКИТИНА,
кафедра философии.

ХОТЕЛОСЬ БЫ ВИДЕТЬ МЕНДЕЛЕЕВЦЕВ

Эту экскурсию можно считать традиционной, как можно уже считать традиционной холодную погоду и пронизывающий ветер, ей сопутствующие.

Дважды в год: в последнее воскресенье сентября и в воскресенье, предшествующее 23 февраля — у Белорусского вокзала собирается группа, отбывающая утренним поездом в

Бородино. Подготовлена поездка под знаком Московского клуба туристов и общества охраны памятников истории и культуры (отв. Н. М. Гагарин) менделеевцами, которые стали не только организаторами, но и инициаторами этого дела. Темы лекций, читаемых в поезде и во время похода по Бородинскому полю, поднимают огромный пласт отечествен-

ной истории от 1812 до 1941 года. Выезжают обычно три лектора-менделеевца, работают они много часов подряд.

Но, к сожалению, традиция становится и то, что, кроме трех лекторов-менделеевцев, больше из нашего института никого не бывает. По объявлению в городской печати соби-

рается до 40 человек, а менделеевцев всего один(!) комсомолец и один преподаватель с сыном, хотя комитет ВЛКСМ исправно включает сведения об экскурсиях в свои отчеты.

Не за горами 23 февраля, время быстро убегает, и как хорошо было бы увидеть роцулыж и молодые лица менделеевцев ранним морозным утром у здания Белорусского вокзала.

А. ГРЕФ,
Фото С. АРАЛОВА.

ИНФОРМАЦИЯ

В НИЦ экспонируется тематическая выставка «Рядом с Лениным» (к 100-летию со дня рождения Я. Свердлова, С. Кирова, Г. Орджоникидзе).

Выставка работает ежедневно с 9.00 до 21.00.

Редактор Ю. Г. ФРОЛОВ